© Ван Ирина Доржиевна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
irdon@yandex.ru*

© Цыренова Номинь Дондоковна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
nomin_n@mail.ru*

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ В РУКОПИСИ ЛЕТОПИСЦА ДАШИ БУБЕЕВА¹

Аннотация. В статье впервые публикуются бурятские народные песни из ранее не известной рукописи бурятского летописца Даши Бубеева «Краткие исторические заметки, рассказы и песни о бурятских богачах и нойонах²» (Buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi teüke amui) из монгольского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Рукопись состоит из двух частей: рассказов, повествующих о некоторых богачах агинских степей, и коротких бурятских народных песен. В настоящей статье раскрывается содержание второй части рукописи, дается краткая источниковедческая характеристика.

Ключевые слова: бурятские народные песни, Даши Бубеев, классическая монгольская письменность, рукопись.

Irina D. Van

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia*

Nomin D. Tsyrenova

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russia*

BURYAT FOLK SONGS IN THE MANUSCRIPT OF THE CHRONICLER DASHA BUBEEV

Abstract. For the first time, the article publishes Buryat songs from a previously unknown manuscript of the Buryat chronicler Dasha Bubeev «Brief historical notes, stories and songs about the Buryat usurers and noyons» (Buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi teüke amui) from the Mongolian fund of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the IMBT SB RAS. The manuscript consists of two parts: stories about some rich people of the Aginsk steppes, and short Buryat folk songs. This article reveals the content of the second part of the manuscript, gives a brief description of the source.

Keywords: buryat folk songs, Dasha Bubeev, classic mongol script, manuscript.

Жизнь бурятского народа всегда была связана с песней. Она сопровождала его и в будни, и в праздники: пели песни во время частых кочевок в поисках лучших пастбищ и во время проведения праздников, различных состязаний, обрядов (проводы невесты, свадьба) и др.³ Бурятским народным песням посвящены работы Дампиловой Л.С., Дугарова Б.С., Дашиевой Л.Д., Шаракшиновой Е.К., Маншеевой С.Ц., Гончиковой М.Ц. и ряда других исследователей. На наш взгляд, бурятские народные песни из новых архивных материалов позволят дополнить уже известные данные.

В коллекции монгольского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН насчитывается около тридцати рукописей бурятского автора Даши Бубеева на классической монгольской письменности. Рукопись «Краткие исторические заметки, рассказы и песни о бурятских богачах и нойонах» (Buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad tuqai üge-nüüd ba dayun-uud-un tobči tedüi

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект "Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация", № АААА-А19-119111300043-4).

² Нойоны — это предводители монголоязычных родов, представители аристократической знати, чиновники.

³ Маншеева С.Ц., Гончикова М.Ц. Роль и значение символов в текстах песенного фольклора (на материале бурятских народных песен) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. № 1(9), 2019. С.123.

teüke amui) является одной из этих работ, хранится под инвентарным номером 225 М-I. Следует отметить, что работы Д. Бубеева ранее не привлекались в качестве источника по истории и этнографии бурятского народа.

Рукопись «Краткие исторические заметки, рассказы и песни о бурятских богачах и нойонах» написана в 1969 году каллиграфическим почерком в тетради в клетку формата А4 объемом в 20 страниц без обложки, размер страниц 20 x 29 см. Текст работы расположен по вертикали вдоль тетрадных линий на обеих сторонах листа на классической монгольской письменности. Вторая часть рукописи, в которой содержатся тексты небольших бурятских народных песен, написана на страницах 15-20, имеет заголовок «Бурядай эртэ урдын дуунууд амуй» (buriyad-un erte urda-yin dayud amui). Название переводится как «старинные бурятские песни».

Страницы с 18 по 20 разделены по горизонтали. По всей видимости, это сделано для удобства восприятия песен, для того, чтобы четверостишья располагались друг за другом в отдельных строчках. Примечательно, что страница 14 пустая. Исследовав некоторые работы данного автора, можно предположить, что Даши Бубеев одновременно начинал писать разные части рукописи, оставляя необходимое, как ему казалось, количество страниц¹.

Первая песня в рукописи предписывается известному в своих краях торговцу Манжуур Дамба, которые слыл большим любителем карточных игр и алкогольных напитков, занимавшемуся торговлей с Маньчжурией.

*Хорёогоор дүүрэн хонидни
Хоёрхон зуугаар тооломоор,
Хорин нэгэнэй ядуунаймни
Хоёрхон солхобоор тооломоор.
Хонгорхон хула моримни
Хотонхой нохойдо хүсэгдэхгүй.
Холиорхон залуу бэемни
Хоногой шуурганда эдэхгүй.*

*Двор, полный овец,
Можно сосчитать двумя сотнями,
Двадцать один год бедняка
Можно сосчитать двумя рублями.
Буланый, саврасый конь мой
Не будет обогнан дворовыми псами.
Беззаботное молодое тело моё
Не будет наполнен дневными ветрами.*

Вторая песня принадлежит простолюдину по имени Зандан, высмеивающего в песне последнего тайшу Агинской степной думы Жана Бодийн:

*Жаран мянган албатые
Жамсаран сахюусан адислаг,
Жана ноён тайшые
Жадха хараал адислаг.
Олон мянган албатые
Ороной сахюусан адислаг,
Олоной ноён тайшые
Ороолон хараал адислаг.*

*Пусть шестьдесят тысяч подданных
Благословит Жамсаран-хранитель,
Пусть Жана ноён тайшу
Благословят колдовство и проклятье.
Пусть многотысячных подданных
Благословят местные хранители,
Пусть ноёна многих тайшу
Благословит проклятье чертей.*

Третья песня-наставление, исполнявшаяся баргузинскими бурятами вслед за отправлявшимися в дальний путь земляками, также была предназначена прибывшим из других земель невестам:

*Хада газар халтируухай
Хагда гэжхэжэ абагты,
Хари газар хатуу
Харад гэжэ ябагты,
Боори газар булгархай
Бутуула гэжхэжэ ябагты,
Буса газар бушуун
Бодод гэжэ ябагты.
Унан далайда ябахадаа
Онгосоо хайса бэхилэгты,
Олоной дунда ябахадаа
Үгөө хайса бэхилэгты.*

*Горная местность скользкая,
Наступайте на старую траву,
Чужая земля суровая,
Будьте предусмотрительны.
У подножия горы неровности,
Наступайте на кочки,
Другая земля прыткая,
Будьте вдумчивы.
Плыва по рекам, по морям,
Хорошенько укрепляйте лодки.
Находясь среди многих людей,
Хорошенько следите за словами.*

Следует отметить, что в рукописи глаголы «abaytun, yabaytun, bekilegtün» были переложены на бурятский язык как «абагты, ябагты, бэхилэгты». Подобное написание на классической монгольской письменности отмечает особый стихотворный стиль написания песен.

¹ В рукописи «Краткий очерк истории хоринских бурят» страницы 21 и 22 пустые (не содержат текста).

Автор пишет, что баргузинские буряты, прежде чем в 1702 году перекочевать на баргузинские земли, жили на территории Иркутской области в поселениях Онгно, Зүлгэ, Ходонсо, Хуурай. И старожилы баргузинских бурят, вспоминая свои ранние поселения, пели так:

*Язгуур ехэ нютагнай
Онгно Зүлгэ хоёр бэлэй.
Хуушан ехэ дайдамнай
Ходонсо Хуурай хоёр бэлэй гэжэ.*

*Коренная наша земля –
Это наши Онгно и Зүлгэ.
Старая наша земля –
Это наши Ходонсо и Хуурай.*

Следующие две песни так же относятся баргузинским бурятам. Первая песня касается очага и свадьбы.

*Түлиһэн галаймнай түүхэ
Түмэр сахюур хоёр,
Түрэ ёһымнай түүхэ
Түлгэ хурьганай төөлэй.
Улаан галаймнай түүхэ
Улаа сахюур хоёр.
Олон зоноймнай түүхэ
Унага дааганай төөлэй.*

*История разожжённого нами очага –
Это сталь и кремь,
История свадебной традиции –
Это баранье төөлэй.
История нашего красного огня –
Это огниво и кремь.
История большого народа –
Это лошадиное төөлэй.*

В данном случае под словом «төөлэй» подразумевается не только приготовленная голова, но и конечности животного. Подношение «төөлэй» указывает на особое почтение тем, кому оно преподносится.

Вторая песня о том периоде, когда дочерей отдавали замуж за калым.

*Эбхэлээтэйхэн бараагаа худалдадаг
Эрхүүгэй наймаашанай заншал,
Үхинхэн үринүүдэй худалдадаг
Эжы баабайн заншал.
Багсаатайхан бараагаа худалдадаг
Баруунай наймаашанай заншал,
Басаганхан үринүүдээ худалдадаг
Баабай эжын заншал.*

*Продавать сложенный товар –
Традиция иркутских торговцев,
Продавать кровных своих дочерей –
Традиция матерей и отцов.
Продавать однородный товар –
Традиция западных торговцев,
Продавать собственных дочерей –
Традиция матерей и отцов.*

Далее приводится небольшой исторический очерк о том, как часть баргузинских бурят перекочевала в Нерчинский район Читинской области. В 1870-х годах около трехсот человек из числа баргузинских бурят, не согласившись с суровыми законами тайши Хамнайн Сахарова, перекочевали в земли Нерчинского района с тремя предводителями: двумя братьями Сахарова Суван и Фифан, и ламой Дылыковым Шойдор. В Нерчинском районе они поступили на службу к ревизору Хинтоморову. Молодые женщины из числа перекочевавших на новые земли пели следующую песню о тайше Сахарове:

*Хабтагар мүнгэн медалинь
Медаль гэжэ хананагүйбди.
Хамнайн хүбүүн Сахаровые
Ноён гэжэ хананагүйбди.
Эржэгэр мүнгэн медалиин
Медаль гэжэ хананагүйбди,
Эрдэмтэй хүбүүн Сахаровые
Ноён гэжэ хананагүйбди.*

*Широкою серебряную медаль
Мы не считаем за медаль,
Сына Хамная Сахарова
Мы не считаем за ноёна.
Шероховатую серебряную медаль
Мы не считаем за медаль,
Образованного парня Сахарова
Мы не считаем за ноёна.*

Таким образом, записанные автором со слов старожилых первой половины XX в. народные песни, являются неотъемлемой частью бурятской культуры. Данные песни помогут обогатить бурятский фольклор, а небольшие комментарии к песням, возможно, дополняют уже известные исторические события. В последние десятилетия, когда у бурятского населения возрастает интерес к родной культуре и языку, становится особенно актуальным изучение своих старинных песен. Они же воспитывают в человеке высокое чувство любви к родной земле, к родной культуре. Возрождение и осмысление старинных народных песен имеют важное значение, они дают возможность по достоинству оценить, сохранить и развить содержащийся в них богатейший опыт, которого так не хватает в нашем современном обществе.

Источники

Рукопись Даши Бубеева. ЦВРК. «buriyad ulus-yin urda-yin bayad noyad toqai üge nud ba dayun-ud-un tobči tedüi teüke amui» // ЦВРК ИМБТ СО РАН: М-І-1255.

Рукопись Даши Бубеева. ЦВРК. «qori mongγol buriyad ulus-un quriyangγui teüke orusibai» // ЦВРК ИМБТ СО РАН: М-І-34.

Литература

Маншеева С.Ц., Гончикова М.Ц. Роль и значение символов в текстах песенного фольклора (на материале бурятских народных песен) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. № 1(9), 2019. С. 123-129.